

[Инстанс с правилами «Апартаменты плоти». Максимальное число игроков — 30. Текущее количество — 8. Сбор оставшихся 22 участников...]

[Сбор участников успешно завершён.]

[Информация об инстансе: в этих стенах лишь твоя плоть и твоя душа имеют истинную ценность.]

[Основная задача: успешно получить статус постоянного жильца апартаментов. В случае провала списывается 200 000 игровых очков.]

[Особое условие (выполняется по желанию): найдите и отправьте на проверку скрытое правило до того, как арендодатель официально его огласит. Это повысит итоговую оценку за прохождение.]

[Подсказка первая: лишь те, кто соблюдает правила, заслужат благосклонность хозяев. Нарушившие правила привлекут к себе Их взоры. Подсказка вторая: домовладелец благоволит щедрым квартирантам. Чем больше плата, тем охотнее Он вас защитит. Подсказка третья: правила — это и щит, и оковы.]

Открыв глаза, Лу Чуань обнаружил, что стоит вместе с Мэй Сюэ и остальными перед обветшалым зданием апартаментов. Вокруг здания клубился густой, непроницаемый туман, словно скрывая в своих глубинах нечто жуткое.

Сам Лу Чуань, разумеется, страха не испытывал. Но, глядя на то, как крупной дрожью бьёт остальных двадцать два призванных игрока, он понял: твари в тумане и впрямь представляют нешуточную угрозу.

Стоявший рядом Лилилеси бросил на него быстрый взгляд и тут же отвернулся.

Вновь прибывшие игроки выглядели так, словно их вели на плаху, у многих от ужаса подкашивались ноги.

— Инстанс с правилами?! Нам конец!

— Да за что?! Я всего-то пару месяцев не брал задания, с чего меня сюда швырнули?

— Меня подставили! Это они нарочно, твари!

— Знай я, что улечу в инстанс с правилами, костями бы лёг, но прошёл предыдущий!

Среди этих двадцати двух человек одни оцепенели от страха, другие из последних сил цеплялись за остатки самообладания, но большинство окончательно скатилось в истерику. Подобный экстренный сбор игроков системой обычно происходил лишь в трёх случаях.

Первый случай — «заочники». Игроки в Обители Зла обязаны регулярно проходить инстансы. На начальных этапах — раз в месяц, а по мере роста уровня этот срок увеличивается до года. Однако всегда находились хитрецы, которые до последнего оттягивали неизбежное в надежде на чудо. И тогда Система Главного Бога принудительно затягивала их туда, где не хватало живого мяса. Чаще всего такие бедолаги оказывались в высокоуровневых зонах в роли дешёвого пушечного мяса, откуда живыми уже не возвращались. Благодаря просветительской работе игровых гильдий, публикующих различные «справочники по выживанию», дураков, наступающих на эти грабли, заметно поубавилось.

Второй случай — «должники». То есть те, кто умудрился провалить инстанс, но уцелел. Некоторые зоны не были смертельными, и в случае неудачи игрокам позволялось уйти, если они могли выплатить неустойку. Обычно после одного провала следовало обязательно закрыть следующий инстанс. Тогда Система Главного Бога признавала долг погашенным, и жизнь возвращалась в привычную колею. Но если игрок умудрялся провалить три инстанса подряд и при этом каким-то чудом выжить, система переносила его в высокоуровневый инстанс в принудительном порядке.

Фактически это была долговая яма под дикий процент.

Например, при троекратном провале инстанса ранга С следующий долг приходилось отдавать уже в инстансе ранга В. Если же игрок умудрился облажаться и там, но опять выживал, система затягивала удавку сильнее, отправляя должника ещё выше.

И как ни странно, подобных «заёмщиков» в игре хватало. Поскольку игровые очки напрямую передавать нельзя, а вот ценными артефактами торговать никто не мешал, многие игроки предпочитали заходить в хорошо изученные старые инстансы с готовыми гайдами. Пройти их полностью они не могли, зато гарантированно сохраняли шкуру и иногда выносили полезные вещицы. Однако при неблагоприятном раскладе долги накапливались, и тогда оставалось уповать лишь на милость судьбы.

И наконец, третий случай — «беглецы». Те, кто в абсолютно безвыходной ситуации использовал свитки принудительного побега. В Обители Зла не существовало безопасных способов досрочно покинуть игру — у каждого подобного предмета имелась своя тёмная сторона.

Одни свитки после активации требовали от игрока закрыть три инстанса за один месяц. Другие забирали плату частью тела или случайной способностью. Третьи просто выбрасывали беглеца из одной смертельной ловушки в другую, заставляя начинать всё сначала.

Чем меньше был побочный эффект, тем выше ценился артефакт. Разумеется, подобные редкие вещицы оседали в руках ветеранов пяти великих игровых гильдий — Система Главного Бога

всегда благоволила сильным. А вот рядовым игрокам с дешёвыми свитками оставалось лишь надеяться на удачу.

Судя по всему, эти двадцать два бедолаги любимчиками фортуны не были.

Напуганные люди мгновенно вычленили взглядами сохраняющих ледяное спокойствие Мэй Сюэ и Гу Цюаньяня. Лица этих двоих слишком часто мелькали на страницах прессы. Для обречённых новичков встреча с ними была сродни благословению небес.

— Вы ведь из великих гильдий, да?

— Я видел вас в газетах! Вы же топ-игрок из «Ноя»!

— Умоляю, возьмите нас с собой!

— Мы не станем обузой, клянёмся!

— Если готовы пожертвовать двадцатью пунктами показателя разума, двадцатью фунтами собственной плоти и миллионом игровых очков, можете прямо сейчас оформить технический провал и покинуть инстанс, — бесстрастно отозвался Гу Цюаньянь. — Это единственный путь наружу, помимо честного прохождения. Но учтите: у кого не хватит очков на штраф, система сотрёт на месте.

— Миллион очков?! Да откуда у нас такие деньжищи?

— Что делать... Что теперь делать?

— Надо держаться мастеров, только так выживем!

Некоторые впали в отчаяние, однако пара-тройка человек заметно притихла. Видимо, у них нужная сумма имелась, но рисковать и раскрывать карты раньше времени они не собирались. К тому же, если прохождение возможно, то завершение высокоуровневого инстанса под крылом опытных ветеранов сулило не только выживание, но и быстрое повышение ранга, а также отличную рекомендацию для вступления в крупную гильдию. Подобный шанс упускать не хотелось.

Но сильных духом было меньшинство. Большая часть игроков продолжала обречённо рыдать. Впрочем, бросаться в ноги Мэй Сюэ или Гу Цюаньяню никто не смел — тяжёлая аура, исходившая от высокоранговых мастеров, пугала их не меньше, чем затаившиеся в тумане твари.

Наблюдая за этой сценой, Лу Чуань быстро оценил расстановку сил. Не будь в игре запрета на

передачу очков, здесь наверняка уже началась бы кровавая баня.

Для него и его спутников миллион очков был сущим пустяком — пара успешных рейдов. Но для простых игроков даже сто тысяч казались несметным богатством. Не умея добывать редкие артефакты в инстансах, они тратили всё заработанное в системном магазине на элементарное выживание.

[Хозяин, в этом тумане полно порождений божеств. Причём дефектных, неудавшихся,] — подал голос Номер 888. [Наш Бог Богатства к неверующим относится мягко — просто лишает их финансовой удачи. А вот другие боги куда кровожаднее, за неверие они насылают жестокие кары.]

— По мне, так лишить возможности зарабатывать — это уже самая страшная кара, — совершенно искренне отозвался Лу Чуань.

В конце концов, со времён сотворения мира от нищеты погибло куда больше людей, чем от несчастных случаев.

Система подавилась словами, но попыталась восстановить справедливость:

[Но мы ведь не делаем людей нищими намеренно! За нищету отвечает Бог Бедности, мы тут совершенно ни при чём!]

Лу Чуань неопределённо кивнул, явно пропустив оправдания мимо ушей, отчего Номер 888 обиженно засопел.

— Идём внутрь, — скомандовала Мэй Сюэ. — И запомните: правила домовладельца обязательны к исполнению. Если кто решит сбежать через технический провал — делайте это сразу. Чем дальше, тем опаснее будет инстанс.

Развернувшись, она вместе с Гу Цюаньанем направилась к дверям. Остальные послушно потянулись следом. Призванные игроки шли тихо, боясь издать лишний звук и навлечь на себя гнев проводников.

Вестибюль апартаментов Лу Чуаня откровенно разочаровал. Если снаружи здание выглядело ветхим, то внутри всё оказалось ещё плачевнее. Это место походило не на жилой комплекс, а на занюханное советское общежитие из прошлого века. На тускло-жёлтой стойке регистрации красовалась пёстрая мозаика из наспех наклеенных рекламных листов: «Горячие цыпочки ждут звонка», «Вскрытие замков любой сложности», «Доставка домашних обедов», «Быстрые займы под низкий процент» — классический набор дешёвого спама.

За стойкой сидели двое. Сгорбленный старик в потрёпанной меховой шапке, дымящий самокруткой, и высохшая, почти беззубая старуха лет восьмидесяти, увлечённо читающая

газету.

Приглядевшись к газете, Лу Чуань почувствовал лёгкое недоумение. Текстура бумаги была странной — слишком гладкой, с неровными, слегка закрученными краями, а в воздухе отчётливо запахло свежей кровью.

Старуха читала человеческую кожу.

Да и трубка в руках её супруга была выточена из человеческой кости. Чем её набивали — оставалось только догадываться. На полу, за стульями и вокруг стойки теснились деревянные бочки, доверху набитые кусками сырого мяса. Кое-где на синюшных обрубках кожи виднелись остатки татуировок.

— Надо же, сколько гостей разом пожаловало, — старуха оторвала взгляд от своей жуткой газеты и улыбнулась, обнажив несколько уцелевших зубов, испачканных чем-то бурым. — Боюсь, свободных комнат на всех не хватит.

От её плотоядного вида у призывников мороз пошёл по коже. Мэй Сюэ и Гу Цюаньань даже бровью не повели. Шагнув к стойке, девушка спокойно произнесла:

— Нам нужно жильё. Покажите преискурант, устные условия нас не интересуют.

Гу Цюаньань негромко пояснил стоящим позади:

— Если захотите сменить комнату или заказать услуги, никогда не верьте им на слово. Назовут астрономическую цену. Действительно только то, что зафиксировано на бумаге.

Игроки с надеждой уставились на ветеранов. Опыт лидера внушал слабую уверенность.

— Вижу старожил, — проскрипела старуха, вглядываясь в лицо Мэй Сюэ, и неторопливо вытащила из ящика помятый, засаленный лист.

Цены на проживание гласили:

Одноместный номер: 3 пункта показателя разума или 10 фунтов плоти с человека за ночь.

Двухместный номер: 2 пункта показателя разума или 6 фунтов плоти с человека за ночь.

Трёхместный номер: 1.5 пункта показателя разума или 4 фунта плоти с человека за ночь.

В стоимость включено одноразовое питание. Оплата посуточная, в долг не селим.

Лу Чуань мгновенно раскусил уловку. Для одиночки выгоднее всего казался трёхместный номер, но для хозяев именно он приносил максимальную прибыль.

— Мне одноместный, — ровным тоном произнесла Мэй Сюэ. — Остальные решайте сами. Одноместный — самый безопасный вариант, там можно не опасаться удара в спину от соседа, но цена кусается. В трёхместном дешевле, но риски несоизмеримо выше.

Гу Цюаньань тоже выбрал одиночное размещение.

— Может, возьмём двухместный? — Лу Чуань смущённо опустил голову и заговорил тихим, едва слышным шёпотом, обращаясь к Лилилеси.

Тот на секунду замешкался, но быстро кивнул:

— Идёт.

[Хозяин, вы это ради экономии?] — озадачился Номер 888. [Почему не взять безопасный одноместный или максимально дешёвый трёхместный?]

«Я предпочитаю золотую середину», — мысленно отозвался Лу Чуань.

[А?]

«Привычка из моего прошлого мира. К тому же у меня нет лишней плоти или разума для одиночного номера. Да и вообще, два лидера из топ-листа новичков пришли сюда за опытом. Жить вместе куда сподручнее. Мне, признаться, ужасно любопытно поближе рассмотреть его когти».

Мэй Сюэ и Гу Цюаньань не обратили внимания на их выбор. Сопровождавшие их ветераны послушно разобрали одноместные номера. Среди прибывших двадцати двух игроков мнения разделились: кто-то предпочёл безопасность одиночества, кто-то объединился в пары, нашлись и те, кто заселился по трое.

И никто не решился активировать экстренный побег ценой огромных штрафов. Игроки понимали: если они выживут сейчас, то Система Главного Бога в следующий раз загонит их в такой ад, откуда выбраться уже не получится. Другого пути, кроме как идти до конца, у них не было.

— Подходите по одному, платите за постой, — прошамкала старуха.

Из воздуха перед ней соткалась огромная деревянная кадка, а её супруг выставил на стойку пустые Весы точного веса. Оба предмета явно обладали колоссальной мистической силой. У Лу

Чуаня даже глаза загорелись от предвкушения.

— Чем платить будете, плотью или разумом? — хихикнула хозяйка. — Мясо сдавать мне, рассудок — моему старику.

— Я плачу плотью, — Мэй Сюэ решительно шагнула вперёд и опустила ладонь на край кадки.

Фигура девушки мгновенно осунулась, лицо побледнело, а на дне бочки появилась тонкая полоска свежего мяса. Шагнув в сторону, Мэй Сюэ тяжело прислонилась к стене. Она не стала сразу использовать исцеляющие зелья, решив переждать слабость. Лишь спустя пару минут к её щекам вернулся слабый румянец.

Следуя её примеру, игроки потянулись к стойке. Те, кто был слишком слаб физически или не имел хороших лечащих артефактов, предпочитали жертвовать пунктами показателя разума. Если показатель держался выше девяноста восьми единиц, потеря пары пунктов на первом этапе казалась несущественной.

Правда, лица у всех после оплаты были такие, будто их заставили сожрать горсть земли.

Когда подошла очередь Лу Чуаня и Лилилеси, они без колебаний выбрали оплату плотью. Рисковать и без того не самым высоким показателем разума было слишком опасно.

Едва Лу Чуань коснулся шершавого края бочки, в его голове раздался бесстрастный голос Системы Главного Бога:

[Обнаружен контакт с артефактом ранга А «Ведро размножения». Эффект: изъятие части тканей тела в обмен на временную неприкосновенность в пределах локации.]

В ту же секунду Лу Чуаня захлестнула свинцовая усталость. Тело словно потеряло вес, а одежда стала сидеть подозрительно свободно.

«Ничего себе приспособление. Если сдавать его в аренду желающим похудеть, можно сколотить целое состояние! За один этот чан изобретателю положена Нобелевская премия мира!» — восхитился про себя Лу Чуань.

[Внимание: во время действия эффекта эффективность любых исцеляющих средств снижается на 10% с каждым последующим использованием.]

Лу Чуань нахмурился. Вот, значит, почему у всех заплативших были такие кислые мины. Чем чаще ты платишь аренду, тем хуже на тебя действуют лекарства.

Стало понятно, почему Мэй Сюэ не торопилась лечиться. Если лечебный эффект угасает,

разумнее дожидаться критического момента и восстановить всё разом, а не тратить драгоценные зелья по пустякам.

— Держите ключи, — старуха раздала пластиковые карты.

Лу Чуань заметил, что на комнату полагалась лишь одна карта. В многоместных номерах её выдавали тому, кто расплатился первым. Поскольку он успел раньше Лилилеси, заветный пластик достался ему.

На лицевой стороне карты тускнел номер «203», а на обороте мелким шрифтом были выведены три правила:

Правила для квартирантов. Пункт первый: предъявитель карты имеет право на получение порции завтрака строго в 8:00. В случае утери карты немедленно обратитесь к арендодателям для перевыпуска. Администрация апартamentов не несёт ответственности за последствия, наступившие в период отсутствия карты.

Пункт второй: ровно в полночь под дверь вашей комнаты будут подброшены рекламные листовки. Администрация не гарантирует достоверность изложенных в них сведений. Жильцы взаимодействуют с рекламодателями на свой страх и риск.

Пункт третий: список правил обновляется ежедневно. Для продления аренды и актуализации карты необходимо явиться к стойке регистрации до 12:00 следующего дня. Жилец, досрочно обнаруживший и зафиксировавший новое правило, получает право на один день бесплатного проживания.

— Всё, идите по комнатам, — недовольно проворчал старик, затягиваясь трубкой.

Его супруга бережно подхватила кадку с мясом и, вырвав у мужа изо рта костяную трубку, звучно огрела его по макушке:

— Хватит дымить, старый чёрт! Живее веди гостей, нечего им тут торчать!

Старик, не смея перечить, поплёлся вверх по лестнице. Мэй Сюэ и Гу Цюаньань двинулись следом.

Лу Чуань перебросил карту Лилилеси:

— Будем дежурить по очереди. Сегодня твоя смена хранить ключ.

Тот молча кивнул и попытался убрать пластик в инвентарь, но система выдала отказ — квестовый предмет требовалось носить при себе. Спрятав карту в карман, Лилилеси вместе с

Лу Чуанем направился к лестнице.

Планировка оказалась предельно простой. Первый этаж занимали одиночки, второй был отдан под двухместные номера, третий — под трёхместные. Номера комнат распределялись строго по времени оплаты: Мэй Сюэ досталась «101», Гу Цюаньаню — «102».

Узкая бетонная лестница была настолько тесной, что на ней едва мог развернуться один взрослый человек.

Добравшись до двери с номером «203», компаньоны не спешили прикладывать карту к замку. Переглянувшись, они принялись внимательно осматривать коридор.

Второе крыло состояло примерно из десяти дверей. Посреди коридора располагалась общая умывальная зона: длинный желоб с восемью ржавыми кранами, четыре кабинки туалета и старая дребезжащая стиральная машина с фронтальной загрузкой.

Сама комната площадью едва ли превышала пять квадратных метров. Внутри сиротливо жались двухъярусная кровать, шаткий столик и пара табуретов. Никаких излишеств. Более того, спальные места были настолько узкими и короткими, что взрослым мужчинам пришлось бы спать, поджав колени. Вместо матрасов на голых досках лежали пожелтевшие газеты.

— Что за гробовые нары? — не сдержав отвращения, процедил Лилилеси.

— Надо же... — протянул Лу Чуань, искренне изумлённый. — Один в один как общага на моей прежней стройке.

Та же убогая отделка, те же облупившиеся стены. Именно в таких клоповниках ему приходилось ночевать, когда смена затягивалась до глубокой ночи, а сил добираться до дома уже не оставалось. Кто бы мог подумать, что, умерев и возродившись в Обители Зла, он снова окажется в родных пенатах?

Лилилеси удивлённо приподнял бровь:

— Неужели дела у гильдии «Созвездие» пошли настолько скверно, что их топ-игроков селят в подобные трущобы?

Лу Чуань не стал пускаться в объяснения:

— Я из простых рабочих. Ладно, раз уж мы решили не строить из себя невесть что, давай сотрудничать. Мэй Сюэ и её банде до нас дела нет, выплывать придётся самим.

— Согласен, — Лилилеси скрестил руки на груди. — Ночью я спать не ложусь, осмотрюсь в

коридорах. В правилах нет запрета на выход из комнат, а без вылазок новые законы этого места нам не нащупать.

Система Главного Бога никогда не создавала тупиковых ситуаций, значит, перемещение по зданию разрешено. Похоже, в доме было около восьми этажей, но игроки заняли лишь первые три. Что скрывается на остальных пяти? И есть ли здесь другие жильцы, помимо них? Вопросов было больше, чем ответов.

— Тогда я останусь стеречь комнату, — с улыбкой отозвался Лу Чуань, подперев подбородок рукой. — Очень уж мне интересно посмотреть, что за макулатуру нам подбросят в полночь под дверь.

<http://bllate.org/book/19937/2215032>